

В дверь постучали.

Чжоу И поспешно отложил оптический комм и пошёл открывать.

— Отец?

— Занят? — спросил Чжоу Хунжуй.

— Нет. Входи, о чём речь?

— От Чжоу Е слышал, тебя перевели в Центральный военный округ?

Чжоу И кивнул и жестом пригласил отца к дивану, а сам достал чайный сервис.

Чжоу Хунжуй окинул сына одобрительным взглядом:

— Тебе нет и тридцати, а уже занял такой пост. Похоже, Его Величество весьма к тебе благоволит.

Чжоу И лишь хмыкнул, разливая напиток:

— Удача, не более. Пей чай, отец.

Старик принял чашку, слегка подул на чайники и озабоченно произнёс:

— Перевод в столицу — дело хорошее. Но раньше ты служил в окраинных системах: там всё сводилось к учениям да боям, без подковёрной грызни за власть. Здесь всё иначе. Ты взлетел слишком высоко и быстро, ты у всех на виду. Будь предельно осторожен, не давай врагам повода зацепиться.

Чжоу И хмуро кивнул.

— Жаль, я в своё время не пошёл по политической линии, — вздохнул Чжоу Хунжуй. — Мог бы сейчас вымостить тебе дорогу. По сравнению с аристократией Центрального района у нашего рода слишком жиденькие корни.

— Отец, к чему так изводиться? Нам ли жаловаться? По крайней мере, о деньгах голова не болит.

Чжоу Хунжуй качнул головой:

— Ты годами пропадал на рубежах и понятия не имеешь, насколько здесь глубокий омут. Эх, кабы мы смогли породниться с семьёй Линь...

— Отец, — поспешно перебил его Чжоу И. — Я же ясно сказал: Линь Чжэнь мне не нравится. Не вмешивайся, ладно?

Старик поставил чашку. Осенённый внезапной догадкой, он едва заметно изменился в лице:

— Раз Линь Чжэнь тебе не по душе... неужто ты и впрямь запал на младшего из рода Шэнь?

Чжоу И выдержал паузу и тяжело вздохнул:

— Да нет же. Просто общаемся. Не переживай, переходить дорогу Линь Кэ я не собираюсь.

Только тогда Чжоу Хунжуй облегчённо перевёл дух и снова отпил из чашки.

Чжоу И сдержал слово: несколько дней он даже не пытался выходить на связь с Шэнь Нянем.

Он прибыл в штаб Центрального военного округа для вступления в должность. Заместителю командующего полагался солидный пакет привилегий: кабинет по высшему разряду и отдельный особняк неподалёку от части.

В вечер новоселья его ждал сюрприз: прямо у дома он столкнулся с Линь Кэ. Того тоже перевели сюда на должность начальника штаба, и выделенная ему вилла располагалась ровно напротив.

«Вот же блядство, ну и непруха!»

Чжоу И с бранью свернул проекционный экран. Едва он успел сделать глоток кофе, как на браслете зазвучал сигнал вызова. На экране высветилось имя Шэнь Няня.

Приняв видеовызов, он увидел утончённое лицо юноши.

— Генерал Чжоу... — тихо произнёс Шэнь Нянь.

Этот нежный, обволакивающий тон заставил сердце Чжоу И сладко замирать. За все те месяцы, что он ухаживал за Шэнь Нянем, тот ни разу не позвонил первым, не говоря уже о видеосвязи. Стоило залечь на дно — и юноша сам проявил инициативу.

— Что-то случилось? — спросил Чжоу И, изобразив безупречную, по его собственному мнению, улыбку.

Шэнь Нянь смущённо улыбнулся:

— У вас... кофе на губе...

Чжоу И смутился и поспешно утёрся салфеткой.

— Понимаете, в эти выходные я съезжаю из общежития, — продолжил Шэнь Нянь. — Вещей скопилось много, и я хотел попросить вас о помощи...

— Перевезти вещи? Без проблем. Я отправлю к тебе пару адъютантов.

Шэнь Нянь помедлил, выглядя растерянным:

— На самом деле... я бы хотел не только переехать, но и передать вам кое-что. Вы дарили мне столько цветов и фруктов... Мне хочется отблагодарить вас.

Чжоу И никогда не подсчитывал убытки от несостоявшегося романа. Но перед слегка намученным очарованием юноши устоять не смог.

«Ладно, помогу в последний раз. А там — всё».

— Хорошо, я приеду сам. Напиши время и скинь адрес.

В выходные Чжоу И на левитирующем автомобиле без опозданий подрулил к общежитию Педуниверситета. Чтобы не привлекать лишнего внимания, китель он сменил на простую рубашку и брюки, отчего смахивал на статного, подтянутого старшекурсника.

Шэнь Нянь заметил его ещё с балкона. Чжоу И стоял под платаном — выправка безупречная, мужественные черты лица притягивают взгляд. И хотя сердце юноши давно принадлежало Линь Кэ, тешить тщеславие видом столь выдающегося альфы, искренне влюблённого в него, было приятно. В душе промелькнуло смутное сомнение.

Одно оставалось неясным: Чжоу И добивался его столько времени, с чего вдруг такое затишье? Неужели, получив должность замкомандующего, он теперь считает бывшего фаворита не ровней себе?

Что хуже, Линь Кэ в последнее время тоже охладел и почти не интересовался его делами. Шэнь Нянь надеялся, что ухаживания генерала заставят Линь Кэ ревновать, но идея обернулась против него самого.

Шэнь Нянь закусил губу. В голове царил сумбур. Ополоснув лицо холодной водой, он собрался с духом и направился к выходу.

Едва высунувшись за дверь, он обомлел. В коридоре стояла группа омег и бет, и визит их явно не сулил ничего хорошего.

Некоторых из них он узнал: студенты с денежными родителями. А верховодил ими незнакомый омега-парень — похоже, вообще не из университета. От их враждебных взглядов у Шэнь Няня ёкнуло сердце, и он попятился.

— Что вам нужно?

Возглавлявший компанию омега выглядел холёным и утончённым. Окинув беглым взглядом собранные коробки в комнате, он ехидно ухмыльнулся:

— Надо же, молодой господин Шэнь изволит съезжать?

— Не твоё дело, — огрызнулся Шэнь Нянь, сжав кулаки.

После того как всплыли слухи, будто за ним одновременно ухаживают генерал Чжоу и начальник штаба Линь, Шэнь Нянь превратился в местную знаменитость. Зависть и ненависть посыпались со всех сторон. Особенным ядом брызгали поклонники Линь Кэ. В общегитии жизнь превратилась в ад — именно поэтому Шэнь Нянь и решил снять квартиру за пределами кампуса.

— Ого! Стоило найти покровителей, как сразу голос прорезался?

Незванный гость был слегка выше ростом. Схватив Шэнь Няня за руку, он бесцеремонно щипнул его за щеку:

— Какая нежная мордашка... Натурально зависть берёт!

— Брат Чэнь, да чего с ним сюсюкаться! — подала голос одна из девиц-омег. — Аж тошнит от этой двуличной дряни! Корчит из себя недотрогу, а сам подстилка подстилкой!

— Вот-вот! — подхватил кто-то из толпы. — Подумать только, эта дрянь метит в жёны нашему начальнику штаба Линю! Меня щас снесёт! Давайте исполосуем ему рожу, посмотрим, чем он тогда альф манить будет!

— Только попробуйте! — крикнул Шэнь Нянь, бледнея. — Это общежитие университета! Забыли про дисциплинарную комиссию?!

Забалтывая нападавших, он незаметно потянулся к кнопке экстренного вызова на коммуникаторе. Но не успел палец опуститься на сенсор, как Чэнь Юй с молниеносной ловкостью выдернул браслет у него из рук.

— Чё, копам собрался звонить? — переменившись в лице, хохотнул Чэнь Юй. — Думаешь, меня пугает твоя шарага? Поверь, за то, что произойдёт здесь прямо сейчас, никто с нас не спросит. Короче так: падай на колени, бей челом и моли о пощаде. Может, я смиростивлюсь и не дам им изрезать твоё личико.

У Шэнь Няня от ярости перехватило дыхание:

— Попробуйте хоть пальцем меня тронуть! Семья Шэнь вас из-под земли достанет!

— Опять семейкой прикрываешься? — скривился Чэнь Юй. — Да вся округа знает, что твоя мамочка — подстилка, которая влезла в чужую семью! Ты весь в неё, такая же дрянь!

Чэнь Юй похлопал его по щеке и махнул рукой подельникам. Скрутив юноше руки за спиной, они поволокли его к полу и с силой швырнули на колени. Слезы унижения застлали глаза Шэнь Няня. Зажатый в тиски двух дюжих бета-студентов, он с ужасом наблюдал, как Чэнь Юй достаёт из кармана перочинный нож.

Лезвие щёлкнуло, блеснув в свете ламп.

— Красивая мордашка, — со злорадным смешком протянул Чэнь Юй, сжав подбородок жертвы.
— Откуда начать резать?

— А по-моему, лучше начать с твоей, — раздался от двери ледяной голос.

Вслед за словами в узкое пространство тесной комнаты хлынула чудовищная аура альфы. Лёд и сталь — режущая, подавляющая сила мгновенно парализовала присутствующих.

Чэнь Юй застыл, захлебнувшись яростной волной феромонов. Негнущейся шеей он кое-как повернул голову к дверному проёму.

Чжоу И окинул холодным взглядом сжавшихся от страха омег, в два шага приблизился к Чэнь Юю и без труда вырвал из его пальцев нож. Затем, ухватив парня за подбородок, пару секунд разглядывал его искажённое уродливой гримасой лицо и брезгливо выплюнул:

— Уродство-то какое.

— Ты... ты кто такой?! Что тебе надо?! — пропищал Чэнь Юй, корчась от боли в челюсти.

Он отчаянно мигнул двум крепким бетам за спиной. Те дёрнулись было на выручку, но Чжоу И мгновенно перехватил инициативу: два коротких, хлестких удара ногой — и оба верзилы с грохотом вылетели в коридор, сшибая косяки.

— Не узнал, мразь? — оскалился Чжоу И. В его глазах полыхнула хищная, неукротимая лютость.

Он встряхнул Чэнь Юя за воротник и прижал холодное лезвие ножа к его нежной щеке. Казалось, одно движение — и сталь вонзится по самую рукоять.

Стоявшие позади омеги разразились рыданиями. А девица, что только что сыпала бранью, забилась в угол и в панике замахала руками:

— Я не при чём! Я ни при чём! Это всё они!

— Шэнь Нянь, — не сводя глаз с пленника, произнёс Чжоу И, — скажи этой мрази, как меня зовут.

Шэнь Нянь посмотрел на своего спасителя через застилавшие взор слёзы, и на его губах промелькнула благодарная улыбка:

— Чжоу И... Спасибо тебе.

«Чжоу И?! Это... тот самый генерал Чжоу?! Закалённый в кровавых боях на окраинах Галактики?!»

Лицо Чэнь Юя мгновенно стало мертвенно-белым, колени затряслись так, что он едва удержался на ногах. Подельники же замерли статуями — ни у кого не хватило духу вымолвить хоть звук.

Срезав путы с запястий Шэнь Няня, Чжоу И с силой ткнул Чэнь Юя носом в пол перед юношей и с угрозой бросил:

— Извиняйся. Или я вырежу тебе язык вместе с губами.

— Я извинюсь! Извинюсь! — забился в истерике Чэнь Юй, теряя остатки спеси.

От бывшего угара не осталось и следа. Шаря диким, полным ужаса взглядом по лицу генерала, он выдавил из себя, обращаясь к Шэнь Няню:

— Прости...

— Ты чё там пищишь, как комариха?! Громче, блядь!

— Прости меня! Я виноват! Пожалуйста, прости! — заорал Чэнь Юй на весь этаж.

Чжоу И по-хозяйски вальяжно опустился на стул и кивнул остальным нападавшим:

— Так, а теперь вы. В колонну по одному — поклонились и вымолили прощение!

Компания с виноватыми, бледными физиономиями покорно выстроилась гуськом и принялась отвешивать поклоны, наперебой лепеча извинения.

— Это ещё не всё, — сурово добавил Чжоу И. — Руководство университета уже в курсе. Вами займётся ректорат. А сейчас — пошли вон в отдел охраны! Тоже мне, студенты педуниверситета! С таким гнилым нутром детей учить собрались? Позорище блядское!

Проследив, как прибежавшая охрана уводит притихшую банду, Чжоу И презрительно хмыкнул и вернулся в комнату.

Шэнь Нянь к тому времени оттер слёзы. Он сидел на кровати, всё ещё дрожа от пережитого кошмара. Едва генерал переступил порог, юноша с надеждой подался к нему.

— Как ты? — спросил Чжоу И.

Он прикрыл дверь, но, во избежание сплетен про нахождение альфы и омеги наедине, оставил небольшую щель.

— Всё хорошо, — ответил Шэнь Нянь. В его глазах застыла смесь искренней признательности, восхищения и глубокого тепла. — Генерал Чжоу, я даже не знаю, как вас отблагодарить...

— Пустяки, дело житейское.

Чжоу И поднял с пола сброшенный коммуникатор и протянул владельцу. Едва Шэнь Нянь запустил устройство, браслет разразился звонком. Вглядевшись в имя абонента на проекции, он невольно вскинул брови от удивления.

Вызов поступал от Линь Кэ.